

УДК 327

Верещагин Сергей Григорьевич

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия*

Экономическая и демографическая безопасность Дальнего Востока как важнейший фактор обеспечения внешней политики России в АТР

Проведен детальный анализ проблем, связанных с экономической и демографической безопасностью Дальнего Востока в контексте реализации концептуальных основ внешней политики России в АТР.

Ключевые слова и словосочетания: *экономическая и демографическая безопасность, демографические процессы, стабилизация процесса воспроизводства населения, депопуляция, трудоспособный возраст, занятость в экономике, экономически активное население.*

Сибирь и Дальний Восток все больше погружаются в демографическую и экономическую пропасть. Социологические опросы показывают, что более 40% жителей Сибири и Дальнего Востока хотят уехать жить в другое место. Стремительно пустеющий восток России, с таким трудом освоенный, – это проблема уже не регионального, а федерального уровня. Задача социально-экономического развития Сибири и Дальнего Востока и закрепления там населения – это проблема быть или не быть целостности России в условиях, когда страна не может жить без этих регионов. Важность демографических процессов стоит в одном ряду с обеспечением необходимых темпов роста экономики и на этой базе подъема жизненного уровня населения, решением вопросов, связанных с безопасностью государства.

Сегодня проблемы Сибири и Дальнего Востока, на которые приходится 60% территории страны, можно выразить одним словом – уезжают. Сейчас здесь проживает всего 25 млн человек. И хотя практически во всех регионах Сибирского и Дальневосточного федеральных округов показатели рождаемости и смертности соответствуют общероссийским тенденциям, численность населения региона от переписи к переписи сокращается. При этом если Россия в целом с 1989-го по 2010 год потеряла 3,5% населения, то СФО – 8,6%, а ДФО и вовсе 20%. И дело не в повышенной смертности, а именно в миграции с востока в другие регионы страны.

Еще сложнее ситуация в ДФО. На начало 2011 г. на Дальнем Востоке проживало 6 млн 284 тыс. чел. (4,4% населения РФ). По рангу показателя численности и плотности (1 чел. на км²) населения ДФО находится на последнем месте среди федеральных округов России [1].

За постсоветский период (1991 – 2010 гг.; 1991 г. – год максимальной численности населения – 8 млн. 64 тыс. чел.) регион потерял 1 млн 780 тыс. чел., или 22,1% собственного населения (более, чем каждого пятого жителя!), в том числе 225,5 тыс. чел. (12,7%) составила естественная убыль и 1 млн 554,5 тыс. (87,3%) – миграционный отток [2].

Выступая перед участниками Третьего Дальневосточного международного экономического форума (30 сентября 2008 г.), хабаровский губернатор Виктор Ишаев привел данные ЮНЕСКО, согласно которым к 2025 году на Дальнем Востоке при сохранении существующих демографических тенденций из почти 7 млн останется 4,7 млн жителей. А уже к 2050 году – максимум 4 млн.

По данным Росстата, сокращение населения регионов, составляющих нынешний ДФО, в постсоветской России превысило порог невосполнимости. Так, в Чукотском АО этот показатель равен 168 уехавших на тысячу живущих, в соседней Магаданской области – 120. В результате население области сократилось более чем в два раза (с 392 до 157 тыс. человек), а Чукотки и вовсе в три с лишним раза (со 164 до 51 тыс. человек) – цифры, как модно сейчас говорить, невысказанные для мирного времени [3].

Депопуляция не могла не сказаться на экономике восточных территорий. Для экономического развития важны такие демографические показатели, как количество экономически активного населения (зависит от возраста и учитывает, какое количество людей на территории потенциально может работать) и реально занятых в экономике (тех, которые действительно работают). В результате здесь уменьшается и численность населения в трудоспособном возрасте, и количество реально занятых в экономике.

Как известно, успех модернизации экономики, российских реформ, темпы и эффективность их проведения связывают с социально-экономическим благополучием страны, стабилизацией процесса воспроизводства населения в регионах [4]. Но ситуация в последние годы не только не исправляется, но становится все хуже. Резко возросшие ожидания людей и есть главная причина протестных настроений.

Проблема в том, что экономика Сибири и Дальнего Востока исторически имеет чрезвычайно упрощенную структуру. Типичные места работы местного населения: либо заводы и карьеры, либо торговля и сектор услуг. «Крупные проекты первого передела сырья, разработанные еще во времена СССР, не конвертируются в повышение качества жизни местного населения». Современные инициативы федерального центра по улучшению качества жизни выглядят как в советские времена: сначала нужно

вовлечь в оборот новые месторождения, большей частью открытые еще в годы СССР, запустить «новую индустриализацию» восточных территорий (или местами – доиндустриализацию) и за счет «сырьевой ренты» и общего роста налоговой базы обустроить местную жизнь. Во всяком случае именно в этой привычной логике «нового колониализма» лежат все последние политические и социально-экономические решения федерального центра.

Будучи частью России, Сибирь и Дальний Восток остаются ресурсной колонией. Территория за Уралом – 71% площади страны, но живут здесь 20% россиян. Плотность населения (2,24 чел./км²) невысока, климат тяжел, расстояния огромны. Но это проблема не сибиряков, а власти.

В Канаде, где плотность населения сопоставима (3,4 чел./кв. км), плотность железнодорожной сети выше в 4, автодорожной – в 7 раз, а количество аэропортов – в 19 раз. В Австралии эти показатели превышают сибирские в 3, 10 и 14 раз соответственно. В обеих странах подушевой ВВП составляет \$40 тыс. против 241 тыс. рублей (\$8,2 тыс.) за Уралом.

И для успеха не нужна независимость от метрополии: находящаяся в составе США Аляска с плотностью населения в 0,49 чел./кв. км (!) имеет среднедушевой доход в \$64,4 тыс. – выше, чем Калифорния или Нью-Йорк. Следует «всего лишь» воспринимать такие территории как развивающиеся не для абстрактных «нужд страны»; необходимы разумная налоговая система, инфраструктурная политика и инвестиционный климат.

Ничего этого в Сибири нет. И этому не следует удивляться, ведь объемы инвестиций упали за рассматриваемый период в 2,4 раза, а масштабы жилищного строительства – почти на 45%. Деньги идут и шли в энергетику и металлургию, один-два инфраструктурных проекта и гигантскую стройку на острове Русский. При этом основные игроки – «Газпром», «Роснефть», РЖД, «Базовый элемент», «Норильский никель» и другие – платят налоги в Москве. В «большой Сибири» в качестве налогового резидента зарегистрирован один российский миллиардер – Михаил Прохоров, в Москве —75. Не стоит удивляться, что доходы бюджета Москвы в 2012 г. (11,5 млн жителей) запланированы в сумме 1,46 трлн руб., бюджета Новосибирска (1,5 млн жителей) – 31 млрд, а Омска (1,15 млн жителей) – 10,6 млрд [5].

Москва при таком планировании бюджета, как Новосибирск, имела бы в год доходную часть примерно 235 млрд руб., а не 1,46 трлн руб., как сегодня.

Говорят, что Россия должна слезть с сырьевой иглы. Но конъюнктура не оставляет надежд на резкое падение сырьевых цен, а ментальность нашей бюрократии – на отказ от взимания сырьевой ренты. Изменить Россию может только политическое пробуждение Сибири и Дальнего Востока. Им пора заявить права на богатства, которые добывают ее жители, ведь ги-

гантские прибыли федеральных компаний возникают и оседают в Москве.

Федеральные компании должны регистрироваться в регионах, где они имеют основные производящие или добывающие мощности. Только эти два нововведения увеличат объем налогов, поступающих в бюджетную систему Сибири и Дальнего Востока, более чем втрое. Центральная Россия пусть задумается о том, что она «производит» и за счет чего «цветает». Только допустив обогащение Сибири, Россия может начать нормально развиваться. Не может валовой региональный продукт Москвы и области (по данным на 2010 г.) на 8% (!) превышать ВРП всей территории к востоку от Урала!

Сибирь и Дальний Восток – исторически несчастное дитя российского государства. Долгое время сибиряки и дальневосточники ковали успехи России, пренебрегая собственными проблемами. Но в XXI веке они не могут и дальше обеспечивать успешность России, не став успешными сами.

Россия веками придерживалась в основном западного вектора своего развития, что было вполне оправдано. Однако в наши дни центр мировой экономики сместился на Восток, уже очень скоро там окажется и центр мировой политики. Сегодня России предстоит не просто удержать Дальний Восток, который имеет огромное геополитическое значение, его надо в значительной степени освоить.

Нельзя не отметить, что Москва не игнорирует существующие проблемы, а пытается их решать. Так, в 2012 году создано Министерство по развитию Дальнего Востока и создается корпорация по развитию Сибири и Дальнего Востока. Правительство показывает, что озабочено развитием территории, которой, как говорил Ломоносов, «богатство России прирастать будет».

1. Доклад Мотрич Е.Л. на Пятом Дальневосточном международном экономическом форуме 4–5 октября 2011 г. в г. Хабаровске [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.assoc.fareast.ru/fe.nsf/pages/gen_demogr.htm.

2. Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d01/65oz-shisl28.htm.

3. Попов А. Мертвый восток / А. Попов, С. Чернышов // Эксперт Сибири. – 2012. – №27.

4. Акьюлов Р.И. Демографическое поведение населения как условие модернизации индустриального региона / Р.И. Акьюлов, Е.И. Акьюлова // Научный вестн. Уральского академии государственной службы. – июнь 2011 г. – Вып. №2(15).

5. Иноземцев В. Сибири нужна не госкорпорация, а деколонизация / В. Иноземцев // Московский Комсомолец. – 2 мая 2012 г. – № 25930.